

Возвращение базы Футэмма в контексте решения «окинавской проблемы».

Окончание холодной войны не повлекло за собой кардинальных изменений в структуре международной безопасности в АТР. Вместо глобального противостояния двух систем наблюдается локализация целого ряда очагов потенциальных военных конфликтов, что обуславливает высокую степень напряженности в регионе. США по-прежнему позиционируют себя в качестве гаранта стабильности и поддержания безопасности, сохраняя здесь значительное военное присутствие. Верной союзницей Соединенных Штатов последовательно выступает Япония. В основе японо-американского альянса лежит Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности 1960 г., заменивший Договор о гарантии безопасности 1951 г. Согласно договору, США предоставлялось право создавать военные базы и размещать неограниченное количество вооруженных сил на японской территории. Договор не имел конкретного срока окончания, а лишь расплывчатое указание на возможность его прекращения, когда вступят в силу другие соглашения, обеспечивающие мир и безопасность в районе Японии. Не смотря на то, что с тех пор союзнические отношения между США и Японией углублялись и расширялись, время от времени в них возникали противоречия, касающиеся выполнения обязательств каждой из сторон альянса. Одной из проверок на прочность в отношениях союзников стала «окинавская проблема» и, в частности, вопрос о возвращении военно-морской базы Футэмма.

Необходимо отметить, что основное бремя с японской стороны по выполнению договора безопасности несет префектура Окинава. На территории, занимающей 0,6% площади страны, расположено 73,9% всех американских военных баз. Здесь дислоцируются более 47 тыс. военнослужащих. Наибольшая концентрация баз наблюдается на главном и самом населенном острове префектуры – Окинава, где 16 военных объектов занимают 18,4% площади острова. Помимо баз и сооружений во владении американских вооруженных сил находятся морские и воздушные пространства над и вокруг префектуры. 29 акваторий используются исключительно вооруженными силами США, некоторые из них непосредственно соединены с наземными сооружениями вдоль береговой линии. Там, согласно информации Отдела по делам военных баз префектуры Окинава, не разрешается осуществлять коммерческое рыболовство и разведение морских водорослей, во время военных учений проникновение в эти зоны запрещено. Общая площадь этих прибрежных морских участков составляет 1172,6 км². Другие морские зоны с общей площадью 53,755 км² частично включены в международные воды. Кроме того, существуют еще 20 воздушных зон, использующихся только военно-воздушными силами США или находящихся в совместном использовании с Силами самообороны Японии[17].

Это обременительное «наследство» досталось Окинаве после Второй мировой войны. По условиям Сан-францисского мирного договора 1951 г., который возвращал потерпевшей поражение в войне Японии независимость, острова Рюкю изымались из-под юрисдикции Японии и передавались в «доверительное управление» США. Американское правительство по достоинству оценило стратегическую значимость Окинавы в обстановке холодной войны, охватившей мир, и начало превращать остров в центр своей транс-тихоокеанской сети баз. В 1950-х гг. базы на Окинаве строились путем силового захвата и экспроприации обширных участков земли Гражданской администрацией Соединенных Штатов на островах Рюкю (USCAR). Футэмма не являлась исключением, хотя ее сооружение началось японцами в конце Второй мировой войны для транспортировки войск, оборудования и боеприпасов в преддверии нападения на основную территорию Японии. Местоположение базы представляло важный транспортный узел, соединяющий юг и север острова Окинава. Вдоль шоссе располагались пять деревень, образующих поселок Гинован с населением в 12994 чел. (1944 г.). В поселке, кроме жилых домов, находились магазины, почта, начальная школа и мэрия¹. После Битвы за Окинаву местных жителей согнали в концентрационные лагеря. Иха Ёити, бывший мэр г. Гинован и уроженец деревни Гинован, пишет в своей книге, что «когда война была окончена и людям разрешили вернуться домой, они обнаружили, что их деревни исчезли без следа, а вся территория превращена в огромную базу». [Cit. in: 17]. Волей-неволей им пришлось расселяться на территории, оставшейся за ограждением. В настоящее время авиабаза корпуса морской пехоты США Футэмма площадью 4806 км² располагается в городе Гинован с населением более 93 тыс. человек².

Массовое протестное движение против военного присутствия США существовало с момента американской оккупации префектуры, в разные периоды менялся только «градус накала» борьбы. В 1950-е гг. борьба велась за сохранение прав собственности на землю и справедливую компенсацию за ее использование³. К 1958 г. окинавцам удалось добиться от USCAR не только повышения арендной платы, но и ежегодных выплат ренты (или, по желанию владельца, за 10 лет вперед). До этого момента фермеров вынуждали подписывать контракт на условия единовременной выплаты за 20 лет вперед, которое являлось заведомо невыгодным, т.к. не учитывало инфляцию. Восстановив суверенитет над Окинавой в 1972 г., японское

---

¹Все это впоследствии поглотила взлетно-посадочная полоса длиной 2400 м (позже она протянулась до 2700 м) и другие постройки.

² По плотности населения (4731,52 чел./км²) г. Гинован вполне сопоставим с Москвой (4823 чел./км²).

³ Более трети территории, занимаемой военными базами, составляют земли, находящиеся в частном владении (32,5%). Базы также размещаются на ведомственных префектуральных землях (3,5%) и землях органов местного самоуправления (29,4%). Общее число землевладельцев (частные лица и органы местного самоуправления) составляет 38000 [2, с. 146].

правительство взяло на себя обязательство по выплате земельной ренты владельцам участков, занятых под военные базы. Уровень ренты был поднят сразу в 6,4 раза, в целом с 1972 г. рента увеличилась в 31 раз (без учета инфляции [17]). Центральная администрация, таким образом, успешно справилась с волнами протеста, гарантировав стабильное использование земель под военные базы США, что являлось одним из условий Японо-американского договора безопасности. Имея постоянный источник дохода, собственники земель, занятых под базы, входят в число тех окинавцев, кто выступает против вывода американских военных с острова или за оттягивание решения этой задачи.

Несмотря на урегулирование вопроса о праве на землю, существует еще целый ряд проблем, связанных с негативными последствиями пребывания американских военных баз в префектуре. Необычайно остро стоит проблема загрязнения окружающей среды. Токсичные выхлопы с самолетов, утечки топлива, слив отработанного топлива и сточных вод в ближайшие водоемы стали уже привычным делом. На протяжении последних семи десятилетий почва, воды и воздух Окинавы заражаются различными токсинами, включая смертельно опасные мышьяк, обедненный уран, нервнопаралитический газ и канцерогенный шестивалентный хром. Окинава получила прозвище «Тихоокеанская свалка металлолома» из-за большого количества химических военных запасов, законсервированных здесь. [12]. Во время Вьетнамской войны Окинава служила главным промежуточным пунктом, через который во Вьетнам направлялись боеприпасы, гробы и химическое оружие, в том числе Оранжевый Агент⁴. По утверждению ветеранов американской армии, служивших на Окинаве, в 60–70-х гг. запасы неиспользованного Оранжевого агента подлежали захоронению на базах Кадэна, Футэмма, Хэмби [12]. Это только один из многочисленных примеров. Как правило, местным властям запрещено проводить исследования на территории баз, и о высоком уровне загрязнения местности зачастую узнают уже после возвращения земли. Согласно статье 4 SOFA⁵, США не несут никакой ответственности, в том числе и финансовой, за очистку и восстановление земель после передачи их Японии.

Непоправимый вред здоровью окинавцев наносит повышенный уровень шума. Островитяне, особенно живущие рядом с авиабазами⁶, нередко имеют в анамнезе болезни органов слуха, бессонницу, невроз, мигрень, атеросклероз. Соседство с базами связано с риском потерять не только здоровье, но и жизнь: от не попавшего в цель снаряда во время учений, от

---

⁴Оранжевый Агент (Agent Orange) активно применялся американцами на территории Вьетнама. Из-за упрощенной технологии изготовления содержит значительные концентрации диоксинов, которые вызывают рак и генетические мутации у людей.

⁵SOFA – Status of Forces Agreement – Соглашение о статусе вооруженных сил – договор, определяющий правовое положение вооруженных сил, размещенных на территории другого государства.

⁶Только с базы Футэмма 142 раза в день взлетают и садятся самолеты [1, с. 22].

обломков потерпевшего крушение самолета или под колесами автомобиля с американским солдатом за рулем.

Еще одной причиной, вызывающей резкое негодование окинавцев, являются многочисленные правонарушения со стороны американских граждан⁷, включая такие тяжкие преступления против личности как изнасилования и убийства. «Качество» личного состава американской армии США вызывает нарекания довольно давно. На службу идут, в основном, выходцы из небогатых семей, не имеющих денег, чтобы оплатить получение хорошего образования, а успехи в школе не позволяют им добиться стипендии. Препятствием не является и привлечение к уголовной ответственности, правда только за мелкие правонарушения. Часто «клиентами» рекрутеров становятся молодые американцы из маленьких городов, впервые покинувшие свои дома в надежде «посмотреть мир». Однако, по мнению известной исследовательницы Линды Исако Ангст, такие обстоятельства как отсутствие полезного введения в местную культуру, незнание языка, высокие цены и неприязнь со стороны местных жителей еще сильнее увеличивают изолированность военнослужащих от окинавского общества, при том что они живут и работают за забором из колючей проволоки. В итоге их пребывание на Окинаве оказывается «ограниченным узким миром (и мировоззрением) базы и близлежащих баров и публичных домов» [5, с. 13]. Находясь за границами обычной окинавской жизни, они очень сильно ощущают свою отличительность от местных жителей в физическом (в том числе расовом) плане. «Создается ситуация, когда оккупационная армия, состоящая из беспокойных молодых людей, которые получили мало подготовки для понимания структуры окинавского общества, представляют ясную и непосредственную опасность для местного сообщества, особенно для женщин и девушек» [5,р.137].

Закономерно, что Окинава стала ареной массового протестного движения против американского военного присутствия. Особо мощная волна поднялась в сентябре 1995 г. после чудовищного случая с изнасилованием 12-летней школьницы тремя американскими солдатами. В демонстрации протеста приняло участие около 85 тыс. человек. Этот инцидент не только всколыхнул всю префектуру, он с очевидной ясностью выявил то, что тщательно скрывали правительства США и Японии, а именно, что Окинава в течение долгого времени страдает от диспропорционального бремени американского военного присутствия. Коллективная воля Окинавы если не за немедленное удаление, то за реорганизацию и сокращение американских баз приобрела конкретную форму, когда губернатор Ота Масахидэ выразил Токио свой отказ продлить аренду окинавских земель для использования их под базы. В Токио организованное сопротивление окинавцев полу-

---

⁷Например, за 2011 г. общее количество правонарушений, совершенных гражданами США (военнослужащие, вольнонаёмные и члены семей) достигло 5747 случаев и составило 1,6% от общего количества правонарушений по всей Японии [2, с. 147].

чило название «окинавской проблемы», и для ее решения в ноябре 1995 г. был создан SACO (Special Action Committee on Okinawa) – Особый комитет по делам Окинавы, призванный урегулировать ситуацию.

В декабре 1996 г. Комитет обнародовал свой финальный доклад по реорганизации, объединению и сокращению американских военных баз на Окинаве. Правительство США согласилось освободить и передать земли площадью в 21% от общей территории, занятой под базы, что в целом составило 11 военных объектов [2, с. 143]. Среди множества рекомендаций, сделанных в докладе, самая существенная касалась возвращения Японии авиабазы Футэмма, но с условием размещения ее объектов на морском полигоне (sea-based facility–SBF), построенном в районе на восточном берегу Окинавы в течение 5–7 лет. Отклонив два других варианта (объединение с базой Кадэна и строительство базы в Кэмп Шваб), разработчики доклада объяснили, что SBF выступает наиболее оптимальным вариантом, позволяющим повысить безопасность и улучшить качество жизни окинавцев, сохранить боевые возможности вооруженных сил США. В дополнении к этому, SBF способен функционировать как стационарная установка в период его использования в качестве военной базы, а также может быть убран в случае прекращения необходимости в нем [10, р. 2].

Новую базу предлагалось построить в прибрежном слабозаселенном местечке Хэноко (1400 чел.) – районе г. Наго (54 тыс. чел.). Отдельные бизнес-сообщества г. Наго, местные власти, включая руководство Хэноко, поддержали план, выдвинув лозунг «возрождения Северного Района», предвкушая получение больших фондов на развитие инфраструктуры и называя это «шансом, который выпадает раз в сто лет» [11, р. 103]. Чтобы понять их позицию, необходимо вернуться на несколько десятилетий назад. В течение первой половины XX в. Хэноко представлял довольно автономную общину из 600 жителей, которые занимались сельским хозяйством, рыболовством и лесоводством. После войны здесь располагался лагерь для беженцев, «приютивший» 29000 человек со всей Окинавы. В 50-е гг., в период отчаянной борьбы окинавцев за землю, лидеры Хэноко после продолжительных дискуссий уступили настойчивым просьбам и давлению USCAR принять американскую базу, известную как Кэмп Шваб. Обвиняемые в предательстве, они предпочли согласиться на размещение базы и получить экономические преференции, нежели выступить с бесплодными протестами против экспроприации, которые в итоге могли привести к потере всего [8, р. 17-18]. В 1957 г. в то время, когда строилась Кэмп Шваб, Хэноко начал с большой скоростью претерпевать социальную трансформацию и утвердил свой статус в качестве закрытого «анклава» внутри Окинавы, куда в поисках работы стекались люди со всей префектуры. Количество населения превысило три тысячи человек. На общественных полях спешно возводился «квартал развлечений». В 1960-х гг. и особенно на пике Вьетнамской войны более чем 200 баров, ресторанов, публичных до-

мов были выстроены рядом друг с другом вместе с другими коммерческими предприятиями. На месте окинавских туалетов, где вместе с испражнениями местные жители традиционно выращивали свиней, установили, согласно санитарным нормам, введенным USCAR, американские смывные туалеты. Вывески писались на «настоящем» английском (в отличие от окинавского пиджин-инглиш (ломаного английского), хотя островитяне едва ли владели им. Окинавские певцы начали петь по-английски в барах и ресторанах Хэноко, ставших местом рождения окинавской рок-музыки. А тем временем банкноты в один доллар в буквальном смысле высыпались через края картонных коробок, использовавшихся в качестве кассовых аппаратов в «квартале развлечений»[8, p. 18].

Однако, после того как военные силы США были выведены из Вьетнама в 1975 г., бум в Хэноко пошел на убыль, закрывались бары, рестораны, магазины электроники, парикмахерские, ателье, фотостудии, ломбарды. Население сократилось до 1400 человек. Достаточно комфортное существование жителям района помогала поддерживать рента, выплачиваемая центральным правительством за землю под базой Кэмп Шваб. Не удивительно, что появилась группа сторонников возведения еще одной базы, поддерживаемая местной администрацией. Чтобы получить согласие местных жителей, Токио приступил к реализации целого арсенала действий, включающего угрозы, угрозы, кооптацию, подкуп и разделение. В экономически депрессивном регионе, каким является Окинава, дополнительные финансовые вливания имеют бесспорное преимущество. Предложенный в качестве «сладкой пилюли» первоначальный транш в размере 2–3 млрд. йен помог заручиться предварительным согласием властей Наго к апрелю 1997 г.

Но тут активизировалось общественное оппозиционное движение, организовавшее плебисцит в г. Наго. Лидеры движения выступали против любого плана, связанного с военными базами, и отстаивали экологическую ценность местности, как, возможно, единственного чистого уголка на восточном побережье острова, где обитают черепахи и дюгонь. «Словом, они поставили местные интересы выше общенациональных, природу над прибылью и идеалы национальной (пацифистской) Конституции над реальной политикой японо-американского альянса»[Cit. in: 11, p. 103]. Правительство в Токио проявляло все большее беспокойство, и его вмешательство, как в виде финансовых «стимулирований», предназначенных для «развития Северного района», так и апеллирования к национальным интересам, становилось все более настойчивым. К 13 декабря, за неделю до плебисцита, предварительно обещанная сумма в 2–3 млрд. йен возросла до 150 млрд. Список объектов, в строительство которых предполагалось вложить деньги, представлялся весьма обширным и включал дороги, мосты, бухты, ирригацию, мультимедийный центр, технический колледж, центр для подготовки японских волонтеров, плавательные бассейны и гимнастические за-

лы для школ, объекты социальной сферы для женщин и стариков, и даже «Центр по защите дикой природы Янбару» [11, р. 103]. С целью усилить нажим последовала череда визитов самых высокопоставленных официальных лиц Японии, включая премьер-министра, главу канцелярии кабинета министров, глав оборонного ведомства и агентства по развитию Окинавы.

Комбинация «казенного пирога»⁸ с тактикой запугивания все-таки не оказала достаточного влияния на результаты плебисцита: 16.639 человек (52,86%) против 14.267 (45,33%) отвергли план строительства вертолетной авиабазы. Более того, подавляющее большинство из тех, кто выступил с «поддержкой» (11.705 человек), выдвинули ряд условий, включающих меры по защите окружающей среды и развитию экономики. Другими словами, они не были согласны со строительством аэропорта как такового, а были привлечены обещаниями солидных финансовых вливаний [11, р. 104].

Несмотря на четко выраженный результат референдума, мэр г. Наго Хига Тэцую немедленно вылетел в Токио, заверил о поддержке своего города плана строительства аэропорта и спешно сложил с себя полномочия мэра. Два месяца спустя губернатор Ота Масахидэ подтвердил результаты плебисцита, опровергнул решение Хига и заявил, что никакого аэропорта не будет. Рейтинг взаимоотношений его администрации и Токио резко упал. Премьер-министр Хасимото отказался снова его видеть, и неприязнь со стороны центральных властей стала ключевым фактором его поражения на губернаторских выборах в декабре 1998г. «Мятеж Ота» потерпел крах, и были восстановлены привычные отношения между Наха и Токио.

Новым губернатором префектуры стал Инаминэ Кэйити – заместитель председателя так называемой *группы Симада-кон*. Эта группа советников, находящаяся в непосредственном ведении премьер-министра и возглавляемая профессором Университета Кэйо Харуо Симада, давала рекомендации по политике, и в частности, по направлению фондов, выделяемых местному окинавскому правительству и бизнес-сообществам. В период предвыборной кампании 1998 г. Инаминэ настаивал, что достаточно «реалистичен», чтобы не искать «наилучшую, но невыполнимую» политику», и представлял себя как «человека действия, а не разговоров» [10, р. 2]. Им были внесены коррективы к плану SACO. Например, вместо полигона морского базирования он предлагал построить аэропорт на рукотворном острове в районе барьерного рифа, протянувшегося у восточного берега г. Наго. Аэропорт должен был располагаться в 2 км. от жилых кварталов Хэноко и иметь посадочную полосу в 2500 м. длиной и 735 м. шириной. По замыслу Инаминэ, после 15 лет совместного военно-гражданского использования аэропорт становился полностью гражданским.

Согласие нового губернатора перенести Футэмма в пределах Окинавы с одобрением встретили в Токио, и «кран инвестиций» был вновь от-

---

⁸Мероприятия, проводимые правительством для повышения популярности своих действий.

крыт. В декабре 1999 г. было объявлено о солидном пакете в 100 млрд. йен в фондах развития северных районов Окинавы и о значительном увеличении этой суммы с началом строительства базы. Тогда же губернатор Инаминэ и мэр г. Наго Кисимото Татэо, а также представительные органы формально одобрили план переноса базы в Хэноко. Японское правительство приняло проект Инаминэ в качестве национального, но в самых общих чертах. Со своей стороны, американское правительство приветствовало желание Инаминэ поддержать перенос базы на территории префектуры, но отвергло идею об ограничении сроков военного использования объекта. В итоге четкого решения добиться не удалось, и план окинавского губернатора тихо «отложили на полку».

Что касается окинавцев, то ни финансовые вливания, ни решение о проведении саммита Большой Восьмерки на Окинаве, не изменили их позиции в отношении сооружения новой базы. Опрос общественного мнения, проведенный в декабре 1999 г., выявил, что против базы выступают 59% жителей г. Наго (поддержали 23%), и 45% (при поддержке в 32%) населения всей Окинавы [11, р. 105]. В апреле 2002 г. газеты «Окинава таймз» и «Рюкю симбун» провели широкий опрос общественного мнения, приуроченный к 40-й годовщине возвращения Окинавы под юрисдикцию Японии. Один из вопросов звучал так: «Что вы думаете о переносе базы Футэмма»? Голоса распределились следующим образом: «необходимо срочно осуществить перенос» – 21,6%, «безоговорочно демонтировать» – 18,9%, «перенести в другой район префектуры» – 16,4% (не Хэноко – Ж.Б.), «вывести за пределы страны» – 27,1%; «не знаю» – 12%, остальные – 4% [4, с. 27–28]. Таким образом, сторонников радикального решения проблемы (демонтажа базы, либо выноса ее за границы Японии) оказалось большинство – 46%.

В начале 2005 г. японское и американское правительства определили общие стратегические цели в Восточной Азии⁹ и начали серьезные консультации по вопросу базы Футэмма в рамках «комитета 2+2»¹⁰. Следует отметить, что на повестке заседаний комитета никогда не стоял вопрос ни о совместном использовании будущего аэродрома, ни о переносе объекта за границы Окинавы. Однако обсуждение конкретного места возведения новой базы в районе Хэноко вызвало горячие споры. План Японии предусматривал расположение базы на склонах холмов, протянувшихся в 4 км. к северо-западу от Хэноко, где находится база Кэмп Шваб. Представители Соединенных Штатов настаивали на прибрежном острове, который дол-

---

⁹ В феврале 2005 г. в Вашингтоне был принят программный документ «Общие стратегические цели», в котором подчеркивалась исключительная значимость сотрудничества двух стран в обеспечении безопасности и стабильности в АТР, а также общность стратегических целей партнеров по альянсу. В совместном заявлении был поставлен вопрос о необходимости распределения задач между вооруженными силами США и силами самообороны Японии, передислокации войск США на японской территории [3, с. 31].

¹⁰ Японо-американский консультативный комитет по вопросам безопасности, куда входят главы дипломатических и военных ведомств двух стран.

жен быть построен на отмели между береговой линией Хэноко и барьерными рифами. Остров предполагалось сделать меньше, чем предлагал губернатор Имаминэ, и использовать новую базу только для военных целей. Достичь согласия удалось путем принятия компромиссного варианта, выдвинутого японской стороной: разместить объекты и на земле, и на море. 29 октября 2005 г. Комитет опубликовал документ, озаглавленный «Японо-американский альянс: трансформация и реорганизация с расчетом на будущее», в котором, в том числе, затрагивался вопрос и о переносе базы Футэмма. В частности уточнялась конфигурация объектов будущей базы: «...переносимые объекты расположат в L-образной форме на береговой линии Кэмп Шваб и прилегающих водах бухты Оура. Взлетно-посадочная полоса будет пересекать Хэноко-саки (выступ суши), простирающийся от бухты Оура в морскую зону вдоль южного берега Кэмп Шваб. Нижняя часть объекта, ориентированная в направлении северо-восток-юго-запад, будет включать ВПП и выкат за ее пределы общей длиной в 1800 м., исключая волноломы. Размещение ангаров, станций техобслуживания, заправочных пирсов и другой инфраструктуры, необходимой для деятельности нового объекта, предусматривается на площадях, сооруженных в бухте Оура» [10, р. 4].

По логике Управления безопасности Японии, такое расположение новых объектов на территории, уже занятой Кэмп Шваб, и прилегающей акватории, будет менее финансово затратным и практически более осуществимым, чем предыдущий план Имаминэ, поскольку вход на земли, занятые базами США, запрещен для местных жителей, и строительство будет проходить без помех. В последние годы протестующие эффективно саботировали работу по прибрежным проектам, окружая место строительства флотилиями рыбацких лодок и каноэ и деморализуя рабочих, выкрикивая призывы к миру, безопасности, защите дюгоня и т.д.

В документе также объяснялось, что вывод базы с территории префектуры (как того требовали окинавцы) противоречит основному принципу «размещения войск быстрого реагирования в случае кризиса». Данные войска, состоящие из воздушных, наземных, транспортных и командных элементов, должны оставаться в постоянном взаимодействии путем регулярных тренировок и выполнения операций. Поэтому вертолетную авиацию базы Футэмма необходимо оставить в пределах Окинавы, где она будет поблизости от «других элементов, с которыми взаимодействует на постоянной основе» [10, р. 4].

Окинавское гражданское общество протестовало против «плана 29/10» многими способами. Когда шли переговоры между американским и японским правительствами, в журнале издательства «Асахи» «Рондза» была опубликована статья, которая в английском переводе в «Japan Echo» шла под заголовком “U.S. bases: Time to Ease Okinawa’s Burden” («Базы США: пришло время облегчить бремя Окинавы»). Авторами выступили

широко известный своими исследованиями проблем американской оккупации Окинавы Миядзато Сэйгэн, первый писатель-романист, получивший премию Акутагава, Осиро Тацухиро, бывший президент Университета Рюкю Сунагава Кэйсин, профессор биологии и специалист по коралловым рифам Ямадзато Киёси, ведущий окинавский ученый-американовед Габэ Масааки. Миядзато и его соавторы отстаивали три позиции: 1) никаких новых военных баз на Окинаве; 2) немедленное закрытие базы Футэмма; 3) прекратить строительство нового объекта в Хэноко. Эти три пункта стали общим знаменателем требований Окинавы касательно баз США, которые она стремилась сообщить миру.

Недовольство «планом 29/10» разрасталось как снежный ком и в итоге вылилось в митинг, в котором приняли участие 35 тыс. человек. Он состоялся 5 марта 2006 г. Организационный комитет назвал этот митинг «Всеобщий протест жителей префектуры Окинава против специальных законодательных мер, приостанавливающих право губернатора регулировать осушение земли в общественных водах и препятствовать «прибрежному плану» переноса Футэмма, принятому через головы жителей Окинавы» [7, р. 2]. Длинное и громоздкое название митинга отражало два самых важных пункта в листе требований, выдвинутых митингующими. Существующие законы дают возможность префектуральному губернатору одобрять или не одобрять проекты осушения земли в территориальных водах префектуры. Появились слухи, что правительство Японии могло принять специальные законодательные меры, чтобы губернатор Инаминэ не воспользовался своим правом воспрепятствовать осушению земли, необходимой для реализации «прибрежного плана». Протестующие хотели предупредить подобный возможный шаг центрального правительства, а также напомнить правительству о его публичном обещании, которое оно неоднократно повторяло до 29 октября, что никакая новая американская база не будет построена без предварительного согласия местных жителей. Соглашение являлось нарушением этого обещания. Принятую на митинге резолюцию отправили премьер-министру Коидзуми и другим членам Кабинета.

Правительство Коидзуми оставило резолюцию без внимания, оно было готово выполнить свою часть договора без получения согласия окинавцев. Однако тут против выступили США, не желавшие делить с Японией ответственность за дестабилизацию обстановки в префектуре и «оставлять за спиной» недовольные местные сообщества. Сломить упорную оппозицию островитян была призвана хорошо опробованная тактика «закручивания гаек». Первым сдался новый мэр г. Наго Симабукуро Ёсикадзу, занявший свой пост в январе 2006 г. Его избрание проходило при поддержке бывшего мэра Кисимото Татэо, который стал известен тем, что с максимальной эффективностью использовал ситуацию вокруг плана переноса Футэмма на благо города. Однако Кисимото Татэо умер в марте того же года, и Ёсикадзу Симабукуро остался один на один с центральным пра-

вительством. Он совершил большую тактическую ошибку, сообщив, что желает «проконсультироваться» с правительством по поводу места для перемещения Футэмма. Он выдвинул предложение разместить новую базу дальше в море, в район мелководья между мысом Хэноко и тем местом, где по плану Инаминэ предполагалось строить прибрежный аэропорт. Ёсикадзу Симабукуро отстаивал правомерность своего предложения, называя его «вариантом» официального плана Японского правительства, предполагая, что удаленность от берега сведет к минимуму риск авиакатастроф и шумозагрязнение. После многочисленных консультаций в апреле 2006 г. удалось достичь договоренности между мэром Наго и Управлением безопасности Японии.

1 мая 2006 г. Японо-американский консультативный комитет по вопросам безопасности («два плюс два») опубликовал доклад, озаглавленный «Стратегический план (дорожная карта) Соединенных Штатов – Японии по осуществлению реорганизации», представлявший план передислокации войск США в Японии. По поводу Футэмма в нем говорилось следующее: «Местоположение объектов для перемещения Футэмма, выбранного Соединенными Штатами и Японией, определено Хэноко-саки и прилегающими водными районами бухт Оура и Хэноко, и будут включать две взлетно-посадочные полосы, расположенные в форме буквы V, каждая длиной 1600 метров плюс по 100 метров для выкатывания за пределы полосы. Взлетно-посадочная полоса левой оси V (направление: северо-северо-запад) предназначается для посадки, а полоса правой оси (направление: северо-восток) – для взлета. При точном выполнении правил полетов самолеты будут заходить на посадку со стороны открытого моря, и таким же образом станут взлетать, почти не задевая ближайшую береговую линию» [7, р. 5]. Таким образом, попытки властей г. Наго сдвинуть новую базу дальше в море закончились принятием нового плана, увеличивающего площадь объекта почти на 80%. Хотя предусмотренные планом правила полетов теоретически смогут предотвратить зашумления, авиакатастрофы и вынужденные посадки в жилом секторе, сомнения в строгом соблюдении их на практике морскими пехотинцами Соединенных Штатов возникли почти сразу.

В дальнейшем эти опасения нашли свое подтверждение в специальном «Отчете о воздействии на окружающую среду», предоставленном на рассмотрение Окинавскому префектуральному правительству Бюро обороны Окинавы в январе 2012 г.¹¹. В нем прямо не отрицалась возможность

---

¹¹ При планировании крупных строительных проектов бизнес-оператор (центральное правительство) по закону обязан исследовать, оценить и составить прогноз о воздействии на окружающую среду мероприятий, необходимых для реализации проекта, а затем представить отчет соответствующим префектуральным и городским властям. Губернатор должен в течение 90 дней с момента получения отчета отправить в письменной форме свое заключение, если проект основан на законе, и в течение 45 дней, если строительство предусмотрено префекту-

пролегания маршрутов полетов над жилой зоной, а содержалась лишь уклончивая формулировка о «желательности избегать полетов над районами проживания людей». В докладе также утверждалось, что если военные силы США будут иметь «оперативные причины» не делать этого, то самолет не обязан следовать заданному маршруту [15].

Кроме переноса базы Футэмма, в число важнейших мероприятий «дорожной карты» входила передислокация 3-го экспедиционного корпуса морской пехоты с Окинавы на о. Гуам (8 тыс. морских пехотинцев) и возвращение Японии шести военных объектов, расположенных южнее базы Кадэна. Стоит отметить, что американская сторона настаивала на точном выполнении всего «пакета» договоренностей, другими словами, вывод морских пехотинцев и передача земель близ Кадэна возможны при условии перемещения Футэмма.

Завершить все мероприятия, включенные в план, предполагалось к концу 2014 г. Но в сентябре 2009 г. в Японии к власти пришла Демократическая партия Японии во главе со своим лидером Хатояма Юкио. Объясняя свое видение будущей международной обстановки, Хатояма поставил под сомнение существование в дальнейшем глобализированного однополярного мира под эгидой США, предсказывал усиление Китая и полагал, что Япония сможет сохранить свою политическую и экономическую независимость, только развивая равноправные отношения с Америкой. В результате у Токио и Вашингтона возникли разногласия по поводу принятой в 2006 г. «дорожной карты» и прежде всего о перемещении базы Футэмма. Еще в ходе предвыборной кампании Хатояма заявлял о намерении убрать базу с острова, тем самым получив большое количество голосов окинавцев. Однако Вашингтон настаивал на точном соблюдении всех достигнутых в 2006 г. договоренностей, оказывая давление на Токио. Санкции США вкупе с очередным обострением обстановки на Корейском полуострове заставили премьер-министра Хатояма отказаться от данного обещания. 4 мая 2010 г. он публично заявил о «невозможности полного вывода ключевой базы морской пехоты США с Окинавы» [3, с. 35]. Через 9 месяцев после своего избрания Хатояма Юкио ушел с поста премьер-министра. Его преемник Наото Кан объявил, что будет соблюдать соглашение о сохранении Футэмма на Окинаве. Вопрос о «пересмотре роли военных баз США в Японии» в программах ДПЯ уже не ставился, а по поводу передислокации Футэмма партия обязалась «сделать максимум для уменьшения бремени, какое несет префектура Окинава в связи с действием японо-американского договора безопасности» [3, с. 35]. Тем не менее, в мае 2010 г. при подписа-

---

ральным постановлением. Центральное правительство вносит исправления в это заключение, и экспертиза считается законченной. Бизнес-оператор (центральное правительство) может подавать губернатору заявление об одобрении строительства [15].

нии «соглашения о Хэноко» оба правительства, американское и японское, подтвердили, что будут придерживаться каждого пункта дорожной карты.

Тем временем важные изменения произошли в политическом ландшафте Окинавы. В 2010 г. пост мэра г. Наго занял Сусуму Инаминэ, основу предвыборной кампании которого составляло стойкое противодействие плану переноса Футэмма в Хэноко. На выборах ему оказала поддержку ДПЯ, еще находящаяся в статусе правящей партии. Сусуму Инаминэ удалось победить своего противника Ёсикадзу Симабукуро, настаивавшего, что строительство базы создаст дополнительные рабочие места и привлечет инвестиции. В интервью бывшему члену городского совета Наго Мияги Ясухиро новый мэр назвал ситуацию, когда Окинава в течение 66 лет несет тяжелое бремя американских баз, «неприемлемой и невыносимой». По его мнению, идея передислокации базы на территории префектуры, упорно лоббирующаяся без учета больших перемен в политической ситуации и в общественном мнении на Окинаве, никогда не будет поддержана на острове. «Соглашение о переносе базы в Хэноко, достигнутое на каком угодно высоком уровне между Японией и США, есть соглашение, которое не учитывает окинавскую реальность и никогда не будет принято» [16]. Большая доля скепсиса содержалась и в отношении Сусуму Инаминэ к правительственным ассигнованиям на развитие префектуры, в том числе к фондам по «развитию Северных территорий». Он считает, что поскольку эти деньги не были заработаны усилиями людей, то оказались вложены в проекты, отвечающие не столько потребностям горожан, сколько их желаниям. В итоге некоторые из них превратились в «обременительное имущество». Дело в том, что субсидирование осуществляется правительством не на 100%, часть финансового бремени по дальнейшему обслуживанию построенных объектов должны нести местные муниципалитеты, а это не всегда под силу районам со слабыми финансовыми возможностями, таким как г. Наго. Кроме того, по мнению мэра, город мог бы избавиться от нужды в правительственных фондах, поскольку здесь располагаются превосходные с/х земли, и производительность аграрного сектора в начале 1990-х гг. составляла более 9 млрд. йен, самую высокую на Окинаве. Несмотря на её понижение до 6 млрд. йен, достичь прежнего уровня представляется вполне реальным результатом. И что самое важное, это был бы доход, полученный жителями Наго и распределенный по их усмотрению [16]. В целом позиция Сусуму Инаминэ сводилась к тому, что вопрос о переносе базы Футэмма включает очень много важных аспектов, которые выходят за узкие рамки «окинавской проблемы», и должны решаться на общенациональном, а иногда и на глобальном уровнях.

Одним из таких аспектов, имеющих общемировое значение, является сохранение окружающей среды. Дело в том, что у побережья Хэноко обитает небольшая популяция редкого морского млекопитающего – дюгоня. Животное относится к семейству сирен, которых часто называют морски-

ми коровами. Свое прозвище они получили благодаря особенностям питания. Осторожно и медленно передвигаясь вблизи дна, дюгоны щиплют водоросли и морскую траву в мелкой прибрежной зоне. Таким образом, ареал их обитания напрямую зависит от количества травы и водорослей, составляющих основу их рациона. Питательные вещества, способствующие произрастанию водорослей в бухте Оура, доставляет впадающая в нее река Оура из близлежащего лесного массива. Лес, река и бухта образуют единую экосистему, и разрушение хотя бы одного ее звена серьезно повлияет на изменение окружающей среды. В вышеупомянутом «Отчете о воздействии на окружающую среду» указывается, что при сооружении новой базы могут быть уничтожены различные виды водорослей на площади 68,3 га и гряды морской травы на 78,1 га [15]. Проведение строительных работ поставит под угрозу исчезновения не только «краснокнижного» животного, но и плантации кораллов, саргассовые водоросли и рыб анэмоно.

Сохранение уникального природного богатства для будущих поколений, как условие недопущения переноса базы Футэмма в район Хэноко, стало одним из пунктов предвыборной программы Сусуму Инаминэ, с которой он во второй раз выиграл борьбу за пост мэра г. Наго в январе 2014 года. В передовице «Рюкю симпо», посвященной этому событию, говорится: «С момента соглашения 1996 г. жители Наго колебались принять или нет план по переносу базы в Хэноко. Однако горожане отвергли жертву, требуемую от них правительствами Японии и Соединенных Штатов. Это важная веха для людей, и они будут гордиться таким решением. Наше желание в том, чтобы 47 тыс. избирателей были единодушны в своих усилиях развивать общину Янбару с ее прекрасной природой и богатыми естественными и культурными ресурсами» [6].

Результаты выборов могут также рассматриваться как вотум недоверия губернатору Окинавы Хирокадзу Накаима. Долгое время губернатор поддерживал позицию мэра г. Наго. Ещё в октябре 2013 г. на встрече в Наха с министром иностранных дел Фумио Кисида и министром обороны Ицунори Онодера он говорил о своем непонимании того, «почему правительства Соединенных Штатов и Японии утверждают, что перемещение авиационной базы морской пехоты США Футэмма в район Хэноко г. Наго представляется единственно возможным вариантом». По его предположению, «вывод базы за пределы префектуры является более быстрым решением, как с точки зрения его выполнимости, так и с точки зрения сроков его реализации» [13]. Однако в декабре губернатор Накаима отступил от своих позиций и дал согласие на освоение земель под строительство полигона.

Оппозиция плану переноса базы Футэмма в район Хэноко среди островитян по-прежнему остается очень сильной. Один из последних опросов общественного мнения о вариантах урегулирования проблемы Футэмма выявил, что за «безоговорочное закрытие и удаление базы» выступают

33,2% респондентов, 24% проголосовали за «вывод базы с территории Японии», «перенести базу в другие префектуры» предлагают 16,4% опрошенных, «разместить базу в пределах префектуры, но не в Хэноко» согласились 6,6% и только 16,6% опрошенных выступили за «передислокацию в Наго» [14]. Поэтому центральное правительство собирается ускорить сроки и начать работы по освоению территории для переноса базы до осенних губернаторских выборов в ноябре этого года, понимая, что протесты среди местных жителей неминуемо усилятся.

В течение вот уже почти двух десятилетий вопрос о возвращении военно-морской базы США Футэмма является ключевым в контексте решения «окинавской проблемы», выявляя узловые точки в треугольнике взаимоотношений США – Японии – Окинавы. Для японского правительства эта проблема встает всякий раз, когда из-за сопротивления окинавцев возникают трудности в предоставлении Японией баз для использования их американскими вооруженными силами согласно условиям Японо-американского договора безопасности, который оформляет добровольную зависимость страны от США в случае вооруженного нападения. Основу политики Токио в отношении Окинавы составляет стремление обеспечить стабильные долгосрочные гарантии на использование баз американскими военными. Косвенно проблема заключается и в передаче значительных финансовых средств на Окинаву, чтобы ослабить недовольство местных жителей и компенсировать им экономические потери. Конечно, деньги, направляемые на Окинаву, не называются официально компенсацией или репарацией, а лишь частью политики экономического развития. Но все прекрасно понимают, что они предназначены прежде всего для того, чтобы окинавцы продолжали и дальше «оказывать гостеприимство» базам. В частности, крупный транш на реализацию программы «развития Северных районов» должен был помочь обеспечить согласие жителей г. Наго на перенос базы Футэмма в район Хэноко. Стоит отметить, что заявляя о необходимости более широкой экономической автономии префектуры, японское правительство никогда всерьез не стремилось снять Окинаву с «иглы» трансфертов из Токио.

Кроме правительства и народа Окинавы, взаимодействие с которыми происходит в рамках внутренней политики, характеризующейся жесткой вертикалью взаимоотношений, японскому правительству в деле урегулирования «окинавской проблемы» приходится иметь дело и с правительством Соединенных Штатов. «Таким образом, важная отличительная черта окинавской проблемы заключается в том, что она одновременно является и частью внутренней политики, и пунктом дипломатии между Токио и Вашингтоном» [Cit. in: 9, p. 59]. В момент, когда к власти в Японии пришла оппозиционная партия ДПЯ и ее лидер Хатояма Юкио попытался изменить внешнеполитический курс страны, Футэмма, по сути, стала индикатором японо-американских отношений. Поставив целью достижение равноправ-

ного положения в альянсе, Хатояма объявил о переносе базы за пределы Окинавы. Но очередное обострение ситуации на Корейском полуострове и ухудшение отношений с Китаем вновь заставили Японию вернуться к привычной ей роли ведомого партнера в союзе с США и заявить о невозможности удаления базы с территории префектуры.

США, в свою очередь, стремятся к сохранению долгосрочного военного присутствия в АТР, поэтому уступка ими «окинавского плацдарма» в обозримом будущем представляется маловероятной, также как и перспектива возвращения Футэмма без всяких условий.

С точки зрения островитян «окинавская проблема» – это то тяжелое бремя, которое возложили на Окинаву США и Япония, навязав ей роль «аванпоста, обеспечивающего стабильность и безопасность в АТР». Сегодня чрезмерная концентрация военных баз на территории префектуры оценивается ее жителями как прямое нарушение их гражданских и человеческих прав. Решение проблемы видится ими в немедленном сокращении, а в перспективе – полной ликвидации всех баз в префектуре. Однако выступить единым фронтом за полный пересмотр японо-американских договоренностей окинавцам мешает ее экономическое положение как самой бедной префектуры Японии и сложившаяся структура зависимости от финансовой помощи Токио. Бывший член Палаты советников Тэруя Кантоку назвал вступающую в 21 век Окинаву «качающейся (колеблющейся)» [4, с. 13]. И история с Футэммой наглядное тому подтверждение. Губернатора Ота Масахидэ, категорически отвергнувшего план SAGO по перемещению базы в район Хэноко, сменил «реалист» Инаминэ Кэйити, предложивший перенос базы, хотя и на определенных условиях. Избранию Инаминэ предшествовало обещание крупного транша из Токио. Местные власти г. Наго в лице мэра Кисимото Татэо и его преемника Ёсикадзу Симабукуро под давлением центрального правительства согласились на строительство объектов для передислокации Футэмма, несмотря на сопротивление жителей города. Но переизбрание на второй срок мэра Наго Сусуму Инаминэ, стойко и последовательно выступающего против размещения базы, заставляет предположить, что окинавцы сегодня стремятся сами решать свою судьбу и выбирают безопасность и сохранение природных богатств для будущих поколений. Впрочем, в конце 2013 г. «качели» опять «качнулись» в обратную сторону, губернатор Окинавы Хирокадзу Накаима, до этого момента придерживавшийся идеи удаления Футэмма за пределы префектуры, дал согласие на освоение земель под строительство базы. Подавляющее число окинавцев по-прежнему не желают перемещения базы в район Хэноко. Дальнейшее развитие событий следует ожидать в ноябре текущего года после губернаторских выборов.

Примечание:

Уже после выхода статьи в свет стало известно, что в ноябре 2014 г. на губернаторских выборах победил Такэси Онага, выступающий против переноса Футэмма в район Хэноко. А в декабре на выборах в Палату представителей выиграла кандидаты, разделяющие точку зрения нового губернатора.

Список литературы:

1. Окинава – последняя азиатская колония /О-во «Свободная Окинава. – М.: Academia, 2002. – 24 с.
2. Пустовойт, Е.В. Проблема реорганизации военных баз на Окинаве и ее последствия для стран АТР /Тихоокеанская Россия в системе международных отношений и обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: опыт последних лет и грядущие перспективы / Е.В. Пустовойт – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2012. – С. 142-151.
3. Семин, А.В. Зигзаги японо-американского альянса / А.В. Семин //Азия и Африка сегодня, 2011, №6. – С. 30-35.
4. Тэруя, Кантоку. Утинантю токидоки нихондзин = Утинантю иногда японцы. / КантокуТэруя– Окинава: Юисюппан, 2003. – 271 с.
5. Angst, Linda Isako. The rape of a schoolgirl. Discourses of power and gendered national identity in Okinawa /Islands of Discontent. Okinawan responses to Japanese and American power / ed. by Laura Hein & Mark Selden / Linda Isako Angst – New York, Oxford :Rowman& Littlefield Publishers, inc., 2003.–С. 135-157.
6. Anti-base mayor re-elected: Japan and US should abandon Henoko plan // Ryukyu Shimpo. January 20, 2014. – Доступно из URL: <http://english.ryukyushimpo.jp/2014/01/24/12954/>(Дата обращения: 18.05.2014).
7. Futenma replacement: Okinawa’s long winter SCC (October 29, 2005) to SCC (May 1, 2006) //The Ryukyunist. A Newsletter on Ryukyu/Okinawa Studies. Winter 2005-2006, № 70. –P. 1-6.
8. Inoue, Masamichi S. Okinawa and U.S. military: identity making in the Age of Globalization. / Masamichi S. Inoue – New York, Columbia University Press, 2007. – 304 с.
9. Masaaki Gabe. It is high time to wake up. Japanese foreign policy in the twenty-first century / Japan and Okinawa: structure and subjectivity/ed. by Glenn Hook, Richard Siddle. / Gabe Masaaki – London: Routledge-Curzon, 2003. –P. 55-73.
10. MCAS Futenma Relocation Plans: From SACO (1996) to SCC (2005) //The Ryukyunist. A Newsletter on Ryukyu/Okinawa Studies. Autumn 2005, № 69. –P. 1-4.

11. McCormack, Gavan. Okinawa and the structure of dependence/Japan and Okinawa: structure and subjectivity/ed. by Glenn Hook, Richard Siddle. / Gavan McCormack – London: RoutledgeCurzon, 2003. –P. 93-113.
12. Mitchell, Jon. Okinawa – the Pentagon’s toxic junk heap of the Pacific //The Asia-Pacific Journal, Vol. 11, Issue 47, № 6, November 25, 2013 / Jon Mitchell. Доступно из URL: <http://japanfocus.org/-Jon-Mitchell/4039> (Дата обращения: 12.02.2014).
13. Okinawa Governor says moving Futenma Air Station to Henoko is impossible // Ryukyu Shimpo. October 9, 2013. Доступно из URL: <http://english.ryukyushimpo.jp/2013/10/17/11995/> (Дата обращения: 12.11.2013).
14. Poll shows 74 percent of people oppose relocating US Futenma Base within Okinawa //Ryukyu Shimpo. May 5, 2014. Доступно из URL: <http://english.ryukyushimpo.jp/2014/05/08/13934/>(Дата обращения: 12.07.2014).
15. The full text of the Henoko environmental impact report revealed //Ryukyu Shimpo. January 8, 2012. – Доступно из URL: <http://english.ryukyushimpo.jp/2012/01/17/4899/>(Дата обращения: 22.04.2013).
16. Yasuhiro, Miyagi. Unacceptable and Unendurable: Local Okinawa Mayor Says No to US Marine Base Plan //The Asia-Pacific Journal, Vol. 9, Issue 42, № 2, October 17, 2011 / MiyagiYasuhiro– Доступно из URL: <http://japanfocus.org/>(Дата обращения: 12.08.2012).
17. Yoshiro, Shomoji. Futenma: Tip of the Iceberg in Okinawa’s Agony //The Asia-Pacific Journal, Vol. 9, Issue 43, № 3, October 24, 2011/Shomoji Yoshiro. – Доступно из URL: <http://www.japan-focus.org/-Yoshio-SHIMOJI/3622>(Дата обращения: 24.08.2013).